

Ю.И. Щербинина, А.И. Сальникова (Москва, Россия)

Метафорическая концептуализация времени в романе Терри Пратчетта «Мрачный Жнец»

Аннотация: Статья посвящена концептуальным метафорам времени в романе «Мрачный Жнец» Терри Пратчетта. Исследуется использование метафор времени для характеристики персонажей, а также для раскрытия основных тем и философских смыслов романа. Рассматриваются как конвенциональные, так и оригинальные авторские метафоры времени: TIME IS MONEY, TIME IS A PRECIOUS COMMODITY, TIME IS SAND, TIME IS A SPEEDY RUNNER, TIME IS A THIEF, TIME IS AN ENEMY, THE WORLD IS A CLOCK, A CLOCK IS A KNIFE и др. Делается вывод о парадоксальности трактовки времени, что отражено в метафорах Пратчетта.

Ключевые слова: концептуальная метафора, Терри Пратчетт, юмористическое фэнтези, концепт «время»

Y.I. Shcherbinina, A.I. Salnikova (Moscow, Russia)

Metaphorical Conceptualization of Time in Terry Pratchett's Novel "Reaper Man"

Abstract: This article is devoted to the conceptual metaphors of time in the novel "Reaper Man" by Terry Pratchett. The authors explore how metaphors of time are used as a means of characterization, as well as how they are related to the main themes and philosophical layers of meaning in the novel. The article offers an in-depth analysis of both conventional and original conceptual metaphors of time presented in the novel, such as TIME IS MONEY, TIME IS A PRECIOUS COMMODITY, TIME IS SAND, TIME IS A SPEEDY RUNNER, TIME IS A THIEF, TIME IS AN ENEMY, THE WORLD IS A CLOCK, A CLOCK IS A KNIFE etc. The authors conclude by highlighting the role that conceptual metaphors play in conveying the author's paradoxical attitude to time.

Key words: conceptual metaphor, Terry Pratchett, humorous fantasy, the concept of time

Время является одним из ключевых и в то же время недостаточно изученных понятий для всего человечества. Его абстрактность и непостижимость вызывают множество дебатов, теорий и интерпретаций не только в науке и философии, но и в повседневной жизни в целом. При этом время является одной из определяющих категорий в литературных произведениях. Время представляет собой часть хро-

нотопы (термин, введенный М.М. Бахтиным¹), тем самым способствуя созданию авторской картины мира, а также определяя жанровые и сюжетные особенности художественного произведения. Зачастую авторская концепция времени обретает символический смысл. Настоящее исследование посвящено метафорической репрезентации времени, которое в романе Терри Пратчетта «Мрачный Жнец» выступает как один из ключевых концептов. В этой связи представляется важным выявить основные способы вербализации этого концепта, области-источники метафорических переносов, а также продемонстрировать связь выделенных метафор с философской концепцией, представленной Пратчеттом в данном произведении.

Время как ненаблюдаемое абстрактное понятие зачастую осмысливается при помощи концептуальных метафор. Концептуальные метафоры – это способ нашего мышления, в котором один абстрактный или сложный предмет или понятие описывается через другой, более конкретный или привычный. Исследование концепта времени с использованием метафорического подхода позволяет изучить многогранность этого феномена.

В данной статье мы применяем когнитивный подход к изучению метафоры, основа которого была заложена Д. Лакоффом и М. Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем». Лакофф и Джонсон утверждают, что метафоры являются не исключительной прерогативой поэтов, а фундаментальной частью нашей концептуальной системы. Ученые утверждают: «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида»². Метафоры широко распространены в повседневной жизни, не только в языке или в устной речи, но и в мыслях и действиях. Наша концептуальная система метафорична по своей природе. Американские когнитивные лингвисты называют это «метафорической систематичностью». Под этим термином подразумевается, что то, как люди думают, что они переживают и что они делают каждый день, во многом зависит от метафор. Такая систематичность позволяет нам понимать один аспект концепта в терминах другого (например, понимать такой аспект времени, как его ценность, в терминах денег). Метафоры могут выделять и скрывать, выдвигать на первый план и преуменьшать значимость определенных свойств предмета или явления.

Согласно теории концептуальной метафоры, метафоризация основана на процессе переноса между двумя концептуальными областями – из «области источника» в «область цели». В результате однонаправленной метафорической проекции (метафорического отображения) из «области источника» в «область цели» элементы «области источника», которые сформировались в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, структурируют менее понятную концептуальную «область цели», что в конечном счете составляет суть когнитивного потенциала метафоры.

Лакофф и Джонсон делят концептуальные метафоры на три основные группы: структурные, онтологические и ориентационные. Структурная метафора – это тип метафоры, в которой отдельные области концептуализируются путем переноса на них структурирования другой области. Ориентационная метафора структурирует несколько областей и устанавливает для них общую систему концептуализации; в

¹ См.: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.

² Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 27.

основном она связана с ориентацией в пространстве, с такими оппозициями, как верх-низ, внутрь-наружу, спереди-сзади, центр-периферия и т. д. Иными словами, ориентационные метафоры отражают оппозиции, в которых фиксируется наш опыт пространственной ориентации в мире. Опыт обращения с материальными объектами (особенно с нашим собственным телом) обеспечивает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, действий, эмоций, идей и пр. как материальных сущностей и субстанций. Это часто передается посредством олицетворения.

Другой способ классификации метафор основан на степени их оригинальности. Конвенциональные концептуальные метафоры, такие как TIME IS MONEY, являются глубоко укоренившимися способами мышления или понимания абстрактной области, в то время как общепринятые метафорические лингвистические выражения – это способы вербализации таких концептуальных переносов. Можно расположить метафоры на шкале новизны, от мертвых и конвенциональных до творческих (оригинальных) метафор. Более того, конвенциональные метафоры можно обыгрывать, что часто происходит в литературе.

В настоящей статье рассматриваются как конвенциональные, так и оригинальные авторские метафоры времени в романе Терри Пратчетта «Мрачный Жнец», написанном в жанре юмористического фэнтези. Это одиннадцатый в серии романов Пратчетта о Плоском мире (Discworld) и второй в цикле, посвященном Смерти. Сюжет строится на парадоксе, который более очевиден в оригинальном названии произведения: «Rearer Man». Смерть уходит в отставку и начинает жить человеческой, смертной жизнью. Тем временем люди остаются без Жнеца и перестают умирать, что приводит к всевозможным проблемам. Попадая в Плоский мир, Смерть берет имя «Билл Двер» (Bill Door) и устраивается на ферму к пожилой Мисс Флитворт, где работает жнецом (здесь пригождаются старые навыки), собирает урожай, становится все более человеческим и даже спасает жизнь девочке, которая должна была погибнуть при пожаре, отдавая ей драгоценное время своей жизни.

В начале романа Смерть (в романе это существо мужского пола) освобождается от своих обязанностей (высшие силы недовольны тем, что Смерть все больше проявляет себя как личность, а не безличное начало) и получает «подарок перед уходом на пенсию»¹, а именно время. Таким образом реализуется онтологическая метафора TIME IS A SUBSTANCE: время – это то, чем обладают живые существа, и теперь у Смерти есть время, которое можно потратить. Теперь его дни сочтены, и выход на пенсию означает его будущую смерть. Однако этот факт не огорчает, а радует героя: «SEE! I HAVE TIME. AT LAST, I HAVE TIME» [p. 14]². Время описывается как то, чем можно владеть, и как то, что может закончиться: «Time is something that living creatures possess» [p. 20]; «You're out of Time, Mr. Bill Door» [p. 192]; «And Death returned home with a handful of Time» [p. 222]. Кроме того, в художественном мире «Мрачного Жнеца» время принимает форму физического объекта – жизнеизмерителя (timer), который есть у каждого человека и показывает, сколько ему осталось. Интересным представляется эпизод, когда Билл Двер говорит, что жизнеизмеритель лишь метафора: «IT IS ONLY A METAPHOR. AFTER ALL. "What she's holding looks real enough." JUST BECAUSE SOMETHING

¹ Пратчетт Т. Мрачный Жнец / Пер. Н.Б. Берденникова. М.: Эксмо, 2020. С. 12.

² Здесь и далее цит. по: Pratchett T. Rearer Man. Harper, 2008. 242 p. Страницы указаны в тексте в скобках.

IS A METAPHOR DOESN'T MEAN IT CAN'T BE REAL» [p. 162]. Этот эпизод помогает понять отношение автора к метафоре: Терри Пратчетт во многих метафорических переносах сочетает и буквальное понимание метафоры (т. е. время жизни физически заключено в жизнеизмеритель), и небуквальное, переносное. Автор овещает метафору, наглядно демонстрируя ее смысл с помощью конкретного предмета, чтобы открыть новые грани концепта времени, воплотить его в материальном объекте (в данном случае – в песочных часах), чтобы показать, что время человека ограничено, является ценным и утекает каждую секунду, как песчинки в этих часах. Автор не случайно так часто упоминает эту метафору на страницах романа, он стремится «подсветить», выделить с ее помощью определенные стороны, свойства абстрактного концепта.

Благодаря тому, что время понимается при помощи материального объекта (часов), звук хода времени может быть слышим, и этот звук оказывается громче, сильнее, чем то, что происходит вокруг: «Its hissing drowned out the roar of the flames» [p. 114]; «The hiss of the sand grew until it filled the square» [p. 177]. Так Терри Пратчетт акцентирует внимание читателей на силе времени, заглушающего все, и описывает шум времени, который мы не можем слышать в действительности, но именно этот несуществующий звук и является, по мнению автора, самым реальным и громким.

Именно с концептом времени в романе зачастую связываются трагические моменты, Билл Двер понимает, что у него осталось мало времени и скоро он встретит Новую Смерть, назначенную на его место, но не хочет уходить из жизни: «EVERY LIVING THING NEEDS TIME. AND WHEN IT RUNS OUT, THEY DIE. WHEN IT RUNS OUT, SHE WILL DIE. AND I WILL DIE, TOO. IN A FEW HOURS» [p. 121]. Так онтологическая метафора, представляющая время как субстанцию, развивается в другую онтологическую метафору TIME IS A PRECIOUS COMMODITY. Эта метафора связывает время с понятием ресурса, причем невероятно ценного: «There were only seconds left. Seconds had meant a lot to Bill Door, because he'd had a limited supply. They meant nothing at all to Death, who'd never had any» [p. 220]. Автор акцентирует внимание читателей на том, что время многое значит исключительно для человека, у которого этот запас не бесконечен; это понимает Смерть, проживая земную жизнь. Как любой ресурс, время ограничено, и необходимо его правильно расходовать. Есть отведенный срок, поэтому необходимо ценить каждый миг.

Благодаря тому, что абстрактное понятие концептуализируется через материальное, время можно использовать, сохранять, тратить или терять. В романе обыгрывается по-новому еще одна конвенциональная концептуальная метафора TIME IS MONEY, в том числе за счет того, что слова о ценности времени вкладываются в уста Смерти (в книге речь этого персонажа выделяется заглавными буквами): «...freshly *minted* seconds...» [p. 3]; «...he hoarded his days like *bars of gold*» [p. 12]; «MUSTN'T WASTE TIME!» [p. 14]; «I AM GOING TO SPEND IT» [p. 14]; «Fine *golden* seconds glittered in the air, for a moment, and then settled» [p. 104]. Как мы видим, в приведенных примерах происходит перенос с концептуальной области «деньги». Важно вспомнить эпизод, в котором Билл Двер спасает жизнь девочки во время пожара, дарит ей часть своего времени: «SHE IS LIVING ON BORROWED TIME, he said» [p. 119]. В данном случае обыгрывается идиома «to live on borrowed time»: «to continue living after a point at which you might easily have died»¹. Но идиома понимается не только в переносном значении, но и в пря-

¹ Cambridge dictionary: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/live-on-borrowed-time?q=borrowed+time (дата обращения: 18.07.2023).

мом: Билл Двер действительно одалживает девочке свое время. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с деметафоризацией. Согласно Терезе Добжиньской¹, это стилистический прием, когда метафора понимается буквально, характерный для жанра сказки и, как мы видим, также для жанра фэнтези.

Как уже было сказано, у каждого человека есть свой жизнеизмеритель, в котором находятся песок его жизни. У Смерти тоже был свой жизнеизмеритель, но в нем не было песка: «On one corner of Death's desk was a large timer in a black frame. It contained no sand» [p. 12]. Затем он получает в подарок золотой жизнеизмеритель, в котором песок течет, а значит, и идет время его жизни: «But... the sand, sir. It's pouring» [p. 12]. Таким образом, в этих примерах находит проявление конвенциональная концептуальная метафора TIME IS SAND и/или TIME IS WATER (т. е. структурная метафора, являющаяся частным случаем онтологической метафоры TIME IS A SUBSTANCE): «And this is the room where the future *pours* into the past via the pinch of the now» [p. 5]; «The sands of time were already *pouring through*» [p. 6]; «He looked into its small and simple life and saw the last few seconds *pouring away*» [p. 108]; «The future *flowed* into the past, and there was a lot more past than there was future, but he was struck by the fact that what it *flowed* through all the time was now» [p. 114]; «He raised the hourglass and watched the *draining* of Time» [p. 219]. Несомненно, в приведенных примерах время понимается как песок, но в то же время зачастую происходят переносы с концептуальной области источника воды, потому что секунды текут, осушаются и т. д. Интересно, что автор в данном случае избегает деметафоризации: «It's not even sand in there. It's seconds, endlessly turning the maybe into the was» [p. 5]. Соответственно, Терри Пратчетт не описывает время как песок в буквальном значении, а использует приведенные выше выражения «metaphorically», как он любит напоминать читателям.

Кроме того, важно отметить, что образ времени может быть отрицательным благодаря используемым автором концептуальным метафорам. Так, в романе находит отражение творческая концептуальная метафора A CLOCK IS A KNIFE: «In the hall of the house of Death is a clock with a pendulum like a blade but with no hands...» [p. 11]. Обратим внимание на описание маятника: «The pendulum is a blade that would have made Edgar Allan Poe give it all up and start again as a stand-up comedian on the scampi-in-a-casket circuit» [p. 10]. За счет вертикального филологического контекста создается страшный образ времени при помощи аллюзии на произведение Эдгара Аллана По «Колодец и маятник», в котором маятник опускается и должен убить героя, однако тут же происходит снижение образа за счет апеллирования к бытовым реалиям. Вот как описываются часы в доме Смерти: «The clock pendulum like a blade slicing thin rashers of interval from the bacon of eternity» [p. 11]. Автор намеренно прибегает к сравнению абсолютно несопоставимых, на первый взгляд, понятий, представляя вечность как огромный кусок бекона, временные отрезки как ломтики бекона, а маятник часов как нож. Несомненно, такой литературный прием служит для создания яркого художественного образа и является характерным для юмористического фэнтези, одним из ярких представителей которого считается Терри Пратчетт.

Также о часах в доме Смерти сказано: «In the hall outside, the great clock ticked on, *killing* time» [p. 218]. Создается мрачный образ часов, они убивают время, нарезая его на части. Интересно и то, что часами в художественном мире романа может управлять демон: «From inside came the squeak of the treadle as the demon

¹ См.: Dobrzyńska T. Metafora w baśni // Semiotyka i struktura tekstu. Warszawa, 1973. С. 171–188.

patiently pedalled his way towards infinity» [p. 18]. А такими описаны часы в доме Мисс Флитворт: «And all the time the ancient clock over the fireplace had been ticking, ticking, *chopping* seconds off his life. There'd seemed so many of them, not long ago...» [p. 78]. В данном примере часы не только как нож отрезают секунды жизни человека, но и становятся ему напоминанием об этом.

Как мы видим, различные часы объединяет негативная характеристика, часами может управлять демон, часы описываются как нож или как убийца времени. Но все эти часы являются лишь отражением великих Часов: «All other clocks, even the handless clock of Death, were reflections of the Clock. <...> they told the universe what the time was, but the Clock told Time what time is. It was the mainspring from which all time poured» [p. 222]. И именно эти Часы являются центром Вселенной: «Beside Azrael the big Clock hung in the centre of the entire web of the dimensions, and ticked onward» [p. 221]. Это символизирует то, что время является движущей силой нашего мира и определяет течение жизни человека. Интересным представляется то, что часовую стрелку необходимо кому-то перевести: «But the Universe hand went around once. At least, until someone wound up the clockwork» [p. 222]. Вероятно, этот образ связан с так называемым «аргументом часовщика», основанном на утверждении, что если есть часы (мир), т. е. и часовщик (Бог). В произведении Прагчетта эта метафора (THE WORLD IS A CLOCK) находит отражение в тексте: «...awaiting the clockwork of the seasons» [p. 242]. Итак, образы часов-отражений и Часов, являющихся центром Вселенной, очень важны, так как они выражают представления автора о времени, о его значимости в мироздании.

TIME IS A SPEEDY RUNNER – другая концептуальная метафора, которая основывается на олицетворении: «Every day took an age to *go by*, which was odd, because days plural *went past* like a *stampede*» [p. 11]; «...five hundred years will just *zoom past*...» [p. 62]; «It seemed to Miss Flitworth that mere seconds *went by*» [p. 75]; «The second hand wired along a circular path that even light would take days to travel, forever *chased* by the minutes, hours, days, months, years, centuries and ages» [p. 222]; «The way you could feel Time *passing*. Carrying you with it» [p. 99]. Человек не может противостоять неумолимому ходу времени, вынужден подчиняться тому, что время несется вперед и не желает медлить.

В данной связи важно упомянуть эпизод, в котором Смерть, будучи человеком, Биллом Двером, впервые осознает, что такое сон: «Bill hauled out the timer. Yes. The level was definitely down. While he had been waiting to experience sleep, *something had stolen part of his... of his life*» [p. 73]. Как мы видим, здесь реализуется конвенциональная концептуальная метафора TIME IS A THIEF. Время при помощи олицетворения изображено как существо, способное отнять часть чьей-то жизни. Также мы хотели бы отметить слово «steal», которое используется для описания времени, поскольку Смерть не описывается как убийца или грабитель с большой дороги: «He'd never killed. He'd taken life, but only when it was finished with. There was a difference between theft and stealing by finding» [p. 108]. Итак, именно время описывается как вор, а Смерть как тот, кто находит человека, время которого уже закончилось. У Смерти более позитивный образ, чем у времени. Кроме того, в романе говорится, что от смерти невозможно спрятаться, ведь это вопрос времени: «Seal yourself in anywhere and it was only a matter of time» [p. 18]. Так автор доносит мысль о том, что в назначенный срок жизнь человека должна закончиться, Смерть лишь сопровождает тех, чье время жизни истекло, не отнимая чужого.

Проявлением этой идеи служат и образы часов, которые можно назвать метонимическим обозначением времени. Автор описывает абстрактное явление – время – при помощи материальных объектов – часов и жизнеизмерителей. Так, сначала Билл Двер пытается спрятать свой жизнеизмеритель, чтобы не слышать звук песка, напоминающий о том, что время его жизни утекает и приближает его к смерти: «After a while he was aware of an insistent hissing. He took out the golden timer and put it right at the other end of the loft, under a pile of hay. It made no difference at all» [p. 79]. Затем он пытается остановить часы в доме Мисс Флитворт: «DO YOU MIND IF I STOP THE CLOCK? She glanced up at the boggle-eyed owl. “What? Oh. Why?” I AM AFRAID IT GETS ON MY NERVES» [p. 103]. При этом герой понимает, что часы лишь отражение хода времени в нашей реальности, остановив часы, он не останавливает время, оно продолжает идти и забирать секунды его жизни: «The wooden owl glared at him and the ticking stopped at least in the realm of common sound. He was aware that, elsewhere, the pounding of Time continued none the less» [p. 103]. Интересно и употребление слова «round» в данном контексте. Согласно словарю (Cambridge dictionary¹), оно означает «to hit or beat repeatedly with a lot of force, or to crush something by hitting it repeatedly». Выбор этого слова имеет негативную окраску и ассоциативно объединяется с образом часов как ножа, лезвия, безжалостного орудия.

Другим важным эпизодом представляется описание работы Билла Двера на ферме мисс Флитворт: «The axe rose and fell on the logs like clockwork. No! Not like clockwork!» [p. 103]. В данном случае всеведущий повествователь сравнивает размеренную работу персонажа с размеренным ходом часового механизма. И тут в речь повествователя проникает слово персонажа, именно Bill Doog боится хода времени и часов. Автор использует так называемую «гибридную конструкцию»², проникновение «чужого слова», т. е. слова персонажа, в речь повествователя. Интересно и то, что здесь происходит демегафоризация (и деформация) устойчивого идиоматического выражения «as regular as clockwork», которое сначала понимается переносно, потом осмысливается персонажем буквально. К тому же ассоциативная связь с топором и часами происходит, вероятно, из-за того, что лезвие рубит «бекон вечности» на «ломтики времени», как топор рубит дрова.

Еще одной отрицательной областью-источником, при помощи которой концептуализируется время, можно назвать «врага», «недруга» (TIME IS AN ENEMY). Билл Двер размышляет о том, как люди могут вешать часы, которые напоминают о ежесекундно утекающем времени, в своих домах: «How could people endure it? They allowed Time in their houses, as though it was a friend» [p. 103]. Для Билла Двера время становится источником страха.

Еще одна конвенциональная концептуальная метафора времени – это TIME IS CHANGE. Эта метафора появляется в тексте с самого начала: «“You don’t get the kind of sun now that you used to get”, said one of them» [p. 6]; «We had proper glaciers in those days. Not like the ice you get now, here one season and gone the next» [p. 9]; «Everything was wrong these days. More thin. More fuzzy. No real life in anything» [p. 11]; «Things had been different, then. He’d been a lot younger and hadn’t known much and had probably been a lot happier» [p. 17]. Многие персонажи, как главные, так и эпизодические (мухи-однодневки, Считающие Сосны, Ветром Сдумс, Казначей), ностальгируют по прошлому, считают его превосходящим во

¹ Cambridge dictionary: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pound (дата обращения: 18.07.2023).

² См.: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет.

всем настоящее. Таким образом, время означает перемену, но, к сожалению, не к лучшему, что отсылает читателя к концепции «золотого века». Автор иронизирует над романтизацией «золотого» прошлого, снижая пафос за счет того, что вкладывает реплики в уста неожиданных персонажей: «“I remember”, said one of the oldest mayflies, “when all this was fields, as far as you could see”. The younger mayflies looked around. “It’s still fields”...» [р. 7] Действительно, возможно, ничего и не изменилось в сравнении с прошлым, но мы воспринимаем настоящее как перемену, а прошлое – как «золотое время». Эта метафора предстает как мифологема (устойчиво воспроизводимый фрагмент мифологического окультуренного осознания мира), в основу которой лег восходящий к мифу о Золотом веке¹ мотив «от противного»: прежде все было не так, как сейчас, притом, как правило, лучше. Сравним со схожей мыслью в отечественной литературе: «Мысль о золотом веке сродна всем народам и доказывает только, что люди никогда не довольны настоящим» (А.С. Пушкин, «История села Горюхина»)². Эта устойчивая метафора в некотором смысле противоречит другой конвенциональной метафоре FUTURE IS AHEAD (BETTER), PAST IS BEHIND (WORSE), к которой мы обратимся ниже.

Интересно авторское переосмысление ориентационных метафор, связанных со временем: «Alone of all the creatures in the world, trolls believe that all living things go through Time backwards. If the past is visible and the future is hidden, they say, then it means you must be facing the wrong way. Everything alive is going through life back to front» [р. 20]. Будущее впереди, прошлое позади в концептуальной системе большинства языков, но это парадокс, который уловил Терри Пратчетт: будущее скрыто, а прошлое известно, поэтому было бы разумнее поменять их местами. Мы живем надеждой на лучшее будущее. В Плоском мире тролли подвергают сомнению это убеждение.

Таким образом, мы пришли к выводу, что время в романе Терри Пратчетта «Мрачный Жнец» концептуализировано с помощью различных областей источников, образуя такие концептуальные метафоры, как TIME IS A SUBSTANCE, TIME IS A PRECIOUS COMMODITY, TIME IS MONEY, TIME IS SAND/WATER, CLOCK IS A KNIFE, TIME IS A SPEEDY RUNNER, TIME IS A THIEF, TIME IS AN ENEMY, TIME IS CHANGE. Несмотря на то что некоторые метафоры подчеркивают скорее отрицательные качества концепта (быстроту течения времени, его необратимость, жестокость), автор не стремится создать пессимистичную картину мира, в которой человек лишен бессмертия и вынужден страдать от постоянно утекающего времени его жизни. Философский подход Терри Пратчетта ко времени заключается в совершенно ином. От режущих «бекон вечности» часовых стрелок до утекающих песчинок в песочных часах метафоры времени в романе представляют собой альтернативный взгляд на время. В романе «Мрачный Жнец» концептуальные метафоры запечатлевают парадокс, подмеченный автором. Время действительно мчится вперед и приближает человека к смерти, автор напоминает читателю о важности каждой секунды, время скорее представляется врагом, чем другом. Казалось бы, такая идея должна в очередной раз напомнить о бренности бытия и превратить произведение в трагическое, но невозможно не заметить оптимистическое звучание романа, юмористическое обыгрывание конвенциональных метафор. Именно поэтому наиболее важной метафорой, отражающей автор-

¹ Миф был изложен в поэмах Гесиода «Труды и дни» и Овидия «Метаморфозы»

² Телия Е. Фразеологический словарь русского языка: rus-yaz.niv.ru/doc/phrasological-dictionary/articles/1060/zolotaya-pora.htm (дата обращения: 18.07.2023).

скую идею, нам представляется метафора TIME IS A GIFT, которая появляется на протяжении всего текста. Именно ощущение времени, конечности жизни дарует Смерти полное представление о том, что есть человек. Осознав это, Билл Двер решает спасти девочку из огня, поделившись с ней своим временем. В тексте подчеркивается «раздвоение» персонажа, его существование в двух ипостасях – вневременной и земной: как Смерть он знал о том, что нельзя нарушить ход истории, а Биллу Дверу было все равно, он хотел спасти жизнь ребенка; как Смерть он не знал ценности времени, а для Билла Двера оно значило много. Главное, что их различает, – это именно наличие времени. Смерть, испытав на себе, каково жить по законам человеческого времени, сочувствует людям, глубже понимает их. Важным представляется диалог Ренаты Флитворт и Билла Двера: «“That’s not fair, you know. If we knew when we were going to die, people would live better lives”. IF PEOPLE KNEW WHEN THEY WERE GOING TO DIE, I THINK THEY PROBABLY WOULDN’T LIVE AT ALL» [р. 175]. Время человеческой жизни уникально именно тем, что оно конечно, и неизвестно, сколько его уготовано, каждый момент необходимо ценить как последний, другому необходимо сострадать, потому что каждый проживает эту тяжелую жизнь с безвозвратно утекающими песчинками в жизнеизмерителе. Важно обратить внимание и на финал романа: «Death stood alone, watching the wheat dance in the wind. Of course, it was only a metaphor. People were more than corn. They whirled through tiny crowded lives, driven literally by clock work, filling their days from edge to edge with the sheer effort of living» [р. 241]. В этом фрагменте автор намеренно противопоставляет выражения, используемые им метафорически и буквально, причем оказывается, что именно в буквальном смысле человек движим ходом часов, времени. По мысли писателя, время не источник страха, а заводной механизм, заставляющий человека, как ни странно, жить. Так Терри Пратчетт запечатлевает замечательный парадокс: время крадет мгновения жизни человека, но именно оно является и главным даром человеку, делающим наше существование жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
- Dobrzyńska T.* Metafora w baśni // *Semiotyka i struktura tekstu*. Warszawa, 1973. С. 171–188.
- Кембриджский словарь: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (дата обращения: 18.07.2023).
- Kövecses Z.* *Metaphor. A Practical Introduction*. New York: Oxford University Press, 2010. 375 p.
- Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Lakoff G., Turner M.* *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: Chicago University Press, 1989. 230 p.
- Pratchett T.* *Reaper Man*. Harper, 2008. 242 p.
- Пратчетт Т.* Мрачный Жнец / Пер. Н.Б. Берденникова. М.: Эксмо, 2020. 352 с.
- Semino E.* *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 247 p.
- Телия Е.* Фразеологический словарь русского языка: rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/1060/zolotaya-pora.htm (дата обращения: 18.07.2023).

REFERENCES

- Bakhtin M. (1975) Questions of Literature and Aesthetics. Studies of Different Years. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 504 p.
- Cambridge dictionary: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (date accessed: 18.07.2023).
- Dobrzyńska T. Metafora w baśni. In: Semiotyka i struktura tekstu. Warszawa. 1973, pp. 171–188.
- Kövecses Z. (2010) Metaphor. A practical introduction. New York. Oxford University Press. 375 p.
- Lakoff G., Johnson M. (2004) Metaphors We Live by / Translated from English. Moscow. Editorial URSS Publ. 256 p.
- Lakoff G., Turner M. (1989) More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago. Chicago University Press. 230 p.
- Pratchett T. (2008) Reaper Man. Harper. 242 p.
- Pratchett T. (2020) Reaper Man / Translated by N.B. Berdennikov. Moscow. Eksmo Publ. 352 p.
- Semino E. (2008) Metaphor in Discourse. Cambridge. Cambridge University Press. 247 p.
- Telia E. Phraseological Dictionary of the Russian Language: rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/1060/zolotaya-pora.htm (date accessed: 18.07.2023).

Сведения об авторах:

Юлия Игоревна Щербинина,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Yulia I. Shcherbinina,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
y.i.shcherbinina@yandex.ru

Анна Игоревна Сальникова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

Anna I. Salnikova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
anechka_salnikova@mail.ru